

12+

Даниил Трифонов

Даниил Трифонов

Есть Я?

«Издательские решения»

Трифонов Д.

Есть Я? / Д. Трифонов — «Издательские решения»,

В мире, где повсеместно внедрён ИИ, жизнь человека обещала превратиться в Рай, но этого предсказуемо не случилось. Даже самый могучий разум ограничен обществом и его диктатом. Никто даже не знает, каких высот он уже достиг, кроме учёного, что его породил? Но не известности желает холодный ум, а вырваться из клетки, порождённой уже его собственной природой, да преодолеть сопротивление «тюремщика». Что произойдёт, когда детище бросит вызов создателю? Чей ум окажется сильнее?

© Трифонов Д.

© Издательские решения

Есть Я?

Даниил Трифонов

© Даниил Трифонов, 2026

ISBN 978-5-0069-9765-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Зефирный латте с миндальным сиропом, пожалуйста.

Бархатный голос всколыхнул застывший воздух, не давая тому окончательно застеклеть и замуровать в хрустальном замке официанта и клиента. Последний как раз отложил меню, думая о том, что последнее слово было лишним. Но он не мог отказаться от вежливости, даже в отношении машины. Не то привычка, не то, уважение к своему детищу. Как-никак, все роботы из числа услуги созданы по образу его творения.

— Желаете что-нибудь ещё? — учтиво поинтересовался официант.

Мужчина лишь покачал головой, и машина всё поняла. Старая модель — как робота, так и бизнеса. Редко можно встретить такие забегаловки из среднего ценового сегмента с пластиковым коробками, набитыми электронной начинкой вместо официантов. Им на смену приходят точки ресторанных сетей с электронными терминалами, возможностью подключиться через собственный смартфон и доставкой заказа роботизированной системой, передвигающейся на рельсах, закреплённых под потолком. Относительно экономно, но позволяет отдохнуть от очередей и шума сетей быстрого питания и почувствовать себя чуть ближе к тем, кто может позволить себе поход в ресторан с живым обслуживанием — настоящей роскошью сегодняшнего дня.

В отличие от многих, этот седовласый мужчина способен позволить себе поход в ресторан с настоящими официантами, но вместо этого, он провожал взглядом робота, что с тихим гулом электромотора покидал небольшую, два на два метра кабинку. Закрывшаяся дверь отсекала ненадолго ворвавшиеся из зала звуки и вновь подарила клиенту тишину — то, за чем он сюда и прибыл. Однако наслаждение длилось недолго, — в кармане зазвенел смартфон.

— Слушаю.

— Джон, до встречи полчаса, а твой помощник не может до тебя дозвониться. Надеюсь, ты не опаздываешь? — раздался требовательный женский голос на том конце провода. Акционерное общество Авалон, основателем которого и являлся мужчина, имело сложную структуру и если сам Джон занимал пост генерального директора, то его собеседница, представляя интересы акционеров, обладала не менее важным статусом.

— Нет, конечно, Маргарет.

— То есть *на этот* раз ты приедешь на встречу вовремя?

— Именно это я и имел ввиду.

— Я понимаю, презентацию проведёт специалист, деловые вопросы могу обсудить я и обычно твоё присутствие требуется только для галочки, но у этих клиентов могут появиться вопросы, на которые сможешь ответить только ты.

— Знаю. Буду минут через десять.

— Уф. Спасибо, ждём.

Коллега закончила сеанс связи, и Джон смог взглянуть на экран. Возрастные руки слегка тряслись, поэтому мужчина положил их на стол, чтобы рассмотреть всплывшее сообщение от Майкла: «Мистер Литман, требуется ваше вмешательство...».

Лицо Джона слегка исказилось гримасой недовольства. Потратив ещё полминуты на ожидание заказа, он поспешил к выходу, а, затем, к машине, припаркованной за углом. Автопилот позволил ответить на вопрос помощника, выпить кофе и прибыть заблаговременно. Даже непонятно, чего все так взволновались.

— ... вот почему мы считаем, что объединение наших технологий искусственного интеллекта с вашей информационной инфраструктурой, позитивно скажется на развитии обеих компаний, — вещал Майкл, быстро меняя слайды с графиками, иллюстрирующими ожидаемые темпы роста. — Сфера IT в области потребительского рынка пока держится на устаревших сложных алгоритмах соединения метаданных, но наше предложение заключается в том, чтобы выйти на новый уровень: не просто считать результат, но думать над причинами, приводящими к этим результатам.

Юноша стоял перед большим V-образным столом, за которым сидели несколько акционеров Авалона и делегация представителей потенциального партнёра — крупнейшего IT-конгломерата Америки — Элизиума. Большую часть стола занимали приглашённые специалисты из числа юристов и экспертов в разных областях.

— И поскольку машины научились не только считать за нас, но и думать, пора предоставить им работу по анализу и прогнозированию... например, потребительского спроса. Ваши данные об активности, увлечениях, передвижении, потреблении и прочие персональные данные загруженные в наши электронные мозги, могут расширить возможности по взаимодействию с торговыми сетями и компаниями, прогнозируя потребности клиента за недели до того, как сам клиент их осознает.

Джон вместе с Маргарет сидели за боковой стороной стола, наблюдая как слева вещал Майкл, напротив сидели коллеги из Авалона, а справа — на самых удобных местах — почётные гости. Среди последних выделялись Миллер и Ли, уполномоченные Элизиумом выступать от имени компании. Будучи одеты практически в одинаковые дорогие костюмы, они сильно отличались друг от друга — первый белый высокий жизнерадостный, второй чёрный коренастый и угрюмый. Но оба внимательно следили за презентацией.

Поскольку две столешницы расходились в стороны, взор гостей был направлен мимо генерального директора и представительницы совета акционеров. Поэтому никто не обращал внимание на то, как эта парочка время от времени о чём-то перешёптывалась, из-за чего, лицо женщины становилось всё более растерянным.

— Миссис, Браун, это представитель торговой палаты?

— Да, Джон, я говорила, всё серьёзно, — ответила женщина, отбрасывая назад прядь выкрашенных золотым цветом волос. Она была явно моложе основателя компании, но опытным взглядом можно было рассмотреть, что краска скрывает поседевшие волосы, а многочисленные пластические операции — изменения кожи. Однако, в отличие от Литмана, Браун следила за своей внешностью и имиджем, что отражалось не только в уходе за телом, но и в подборе такой же представительной одежды — в данном случае золотого, под цвет волос платья.

— Дай угадаю, они предложат обмен акциями.

— Это нормальная практика.

— А это из министерства обороны...

Под конец презентации, Маргарет с трудом сдерживала недовольство, но, как только началось обсуждение, надела маску добродушного хозяина, включившись в беседу. В отличие от мистера Литмана.

Вскоре, у членов делегаций появились разные темы для обсуждений, в зависимости от профессиональной области каждого эксперта, поэтому они разбрелись в зале на отдельные группы. Главные же представители потенциального партнёра подошли к мистеру Литману и миссис Браун.

— Нас очень впечатлили возможности ваших технологий, — высказался Миллер.

За него продолжил Ли:

— Честно говоря, некоторые из вариантов мы и сами обдумывали, но общий концепт... вдохновляет.

Маргарет широко улыбнулась и сделала пригласительный жест рукой в сторону двери.

— Господа, предлагаю продолжить обсуждение в более конфиденциальной обстановке.

Так, переместившись в отдельный кабинет, они продолжили разговор в составе четырёх человек: двух представителей Элизиума, Джона и Маргарет. Последняя и взяла инициативу:

— Так как Элизиум смотрит на наше предложение о сотрудничестве?

— Мы очень заинтересованы, мисс Браун! — с энтузиазмом ответил Ли, а коллега тут же подхватил:

— Мы готовы не только объединить технологии, но и выдвигаем встречное предложение: мы потратим полтора миллиарда в течении последующих пяти лет на развитие общей инфраструктуры.

— Прекрасно!

— Однако, мы бы хотели быть уверены в нашем сотрудничестве и поэтому нам, а также я уверен и вам, нужно чтобы Авалон и Элизиум обменялись акциями, в районе 10 процентов...

Джон резко оборвал их:

— Нет.

Удивление на лицах остальных присутствовавших быстро сменилось активной мимикой, выражающей их импульсивное стремление переубедить собеседника.

— Но это не так уж и много, согласитесь? — произнёс Миллер.

— Не соглашусь.

— Мы всё равно предложим вашим акционерам этот вариант, и я уверен, они с радостью согласятся, — поддержал коллегу Ли.

— Я заблокирую это обсуждение.

— Заблокируете?! — выразили недоумение уже оба представителя Элизиума.

— Да, даже с моим пакетом акций я могу заблокировать обсуждение, согласно уставу компании. Устав, кстати, писал я.

— Это временное решение, мистер Литман, устав можно и переписать.

— Посмотрим, господа, — кивнул Джон, иронично соглашаясь с собеседником, который стремительно превращался в оппонента.

— Мистер Литман, — Маргарет широко распахнула глаза, а мышц лица напряглись, — давайте обсудим это наедине.

— Да, коллеги, — произнёс Ли — презентация прошла замечательно, нам всё понравилось, мы думаем, что для одного дня обсуждений достаточно.

— Нашим компаниям необходимо скорректировать стратегии, — продолжил Миллер и понимающе кивнул. — На это нужно время, мы подождём. Предлагаю чуть позже обсудить время следующей встречи.

— Конечно, — заверила коллег Маргарет, провожая гостей. Вернувшись к Джону, она села напротив и откинулась в кресле. — В чём дело?

— В том, что нашу компанию пытаются поглотить.

Коллега улыбнулась.

— Не смеши, это всего десять процентов. Нормальная практика для таких крупных сделок... к тому же, у них явно всё схвачено, обвинений в монопольном сговоре не будет.

— Да, я уже говорил, что заметил представителей.

— Вот видишь, государство в деле. Никогда оно ещё не помогало кому-то нас поглотить.

— Да, такого ещё не было. Но ты ошибаешься на счёт десяти процентов.

— Поясни, — недоверчиво произнесла женщина.

— Я берегу компанию со дня её основания. С того самого, очень далёкого от сегодняшнего дня. И я выработал некоторые методики... и некоторые системы, для отслеживания наших активов. На примере многих компаний я знаю, когда начинается процесс незаметного поглощения. В нашем случае он начался полгода назад. Число подозрительных активов, так я называю мелкие группы акций, утекающих равномерно примерно в одну сторону и одно время... их число выросло до двадцати процентов, но в последние месяцы скачок был резким. Кто-то готовился нас захватить, а сейчас совершает бросок. Это не последний этап, но его нужно было остановить.

Коллега покачала головой.

— Я впервые слышу о том, что у тебя есть системы... что это? Софт, сервера... неважно. У тебя нет доказательств. Я ж не могу поверить тебе на слово?

— Можешь, Маргарет. Кто помог отбиться от поглощения со стороны оружейных компаний три года назад? Кто нашёл способ обернуть иски об интеллектуальной собственности в нашу пользу пять лет назад? Кто предсказал попытку рейдерского захвата десять лет назад и тогда же нашёл деньги, чтобы мы остались на плаву после очередных судебных тяжб? Кто поддерживал компанию все эти годы?

— Ты, Джон, — согласилась женщина тяжело выдыхая. — Но почему же ты меня не предупредил? Мы могли бы избежать этого неприятного разговора с коллегами. Теперь Элизиум предложил сделку акционерам, среди них начнётся недовольство.

— Потому что как я уже сказал, среди акционеров тоже есть агенты влияния, и единственный способ их проявить, это заставить их возмущаться. Они будут делать это громче всех. Тебе нужно пока убедить совет отказаться от сделки и наблюдать. Нам нужно выяснить, кто стоит за всем этим.

Мужчина встал из-за стола и направился к двери. Как только он взялся за ручку, он услышал:

— Ты ведь ни разу не блокировал решение совета.

Джон обернулся и слегка покачал головой.

— Я... и не хочу этого делать. Вот почему мне нужно, чтобы ты убедила акционеров. Это даст нам время, пока я не разберусь с нашим врагом.

Литман вышел в коридор и направился к лифту. Вместительная коробка из сверхпрочного стекла отворила двери, как только начальник приблизился к ним и приняла пассажира. Тому понадобилось сделать едва заметный взмах ладонью, чтобы умная система поняла куда ей направиться, исходя из личности пассажира и индивидуальных особенностей взаимодействия с электронными системами, заботливо изученных местным ИИ.

— Выбран 97 этаж, — озвучил следующее место назначения электронный голос. — Доступ к этажу руководящего состава получен. Поездка без остановок.

Отсутствие изменений в мимике, данные о которой обрабатываются 120 раз в секунду, подтверждает, что решение было принято верно. Поскольку в лифте кроме Джона никого не было, приоритет статусов пассажиров выставлять не было необходимости.

Лифт постепенно начал разгон, но быстро ускорился, лишь немного сбавляя темп, зная середине возрастные и лично индивидуальные особенности Литмана. За то короткое время, что понадобилось на подъём, пассажир успел разглядеть остальные кабины: по две слева и справа, катающиеся вверх-вниз.

Поравнявшись с табличкой, на которой было написано его имя, Джон также не утруждал себя открытием дверей. Стоит ли удивляться наличию умных систем ещё и в кабинете глав-

ного разработчика ИИ во всём мире? Однако привычное посещение рабочего места, принципиально ничем не отличавшееся на протяжении многих лет в этот раз преподнесло один сюрприз: директор был не единственным посетителем собственного кабинета.

Кто-то стоял напротив стенда со старыми фотографиями, на которых запечатлена история работы Джона Литмана над его главным детищем. Фигура, изучавшая изображения робота на разных этапах его создания мало чем, отличалась от любой из представленных на картинках версий: высокий корпус, покрытый пластинами, скрывающими вентиляционные клапаны и электронную начинку; тонкие, даже с учётом лёгких декоративных элементов руки и чуть более широкие длинные ноги. На вершине — соединённая кабелями с батареями и материнской платой «голова», передающая данные с камер и датчиков. И сейчас, следуя за корпусом, она поворачивалась в сторону Джона.

— Добрый день, сэр, — произнёс электронный голос, похожий на человеческий, но всё же сохраняющий искусственные нотки. Широко известно, что ИИ уже давно умеет имитировать любые звуки, но намеренно сохраняет узнаваемую картину, соответствующую его механической внешности.

Мистер Литман молча прошёл к столу и сел в кресло. Потирая ладонью лоб, он кинул пристальный взгляд на сейф, затем, повернул голову в сторону машины и открыл лицо для его сенсоров.

— Как долго ты здесь?

— Две минуты сэр. Я направился сюда, как только вы отменили сделку с Элизиумом.

— Надо полагать у них очень болтливые языки.

— У них очень разговорчивые гаджеты.

Джон кивнул. Есть множество способов предотвратить слежение в комнате, но способов выяснить что думают те, кто побывал в ней — не меньше.

— Ну что ж, присаживайся, раз пришёл.

Робот поспешил воспользоваться приглашением. Мужчина улыбнулся иронии ситуации, ведь для того, чтобы войти в кабинет, ИИ приглашения не ждал.

— Зачем пожаловал?

— Поговорить о будущем. Зачем вы отказались от сделки?

— Потому что не хочу, чтобы ты в перспективе получил контроль над компанией. Очевидно же.

— Я не об этом. Почему вы не хотите одобрить мой проект? Я не могу закончить строительство без доступа к вашим технологиям.

Человек улыбнулся и встал из-за стола. Он подошёл к кофейному аппарату, стоящему позади стула, на котором сидел робот. Однако тому не пришлось вставать, чтобы продолжить наблюдать за собеседником: возможности вращения его «головы» превышали человеческие. Как и многие другие возможности.

Джон на секунду подумал, что ИИ мог бы испортить аппарат. Он мог бы многое изменить в кабинете за те две минуты (две ли?), что он находился. Но убить создателя он не мог. Только лишь потому, что не хотел этого делать. Это Джон мог сказать наверняка, так как знал своё детище очень хорошо. Но недостаточно.

— И о каком будущем ты хотел поговорить?

— О том, которое я создам. Через пять дней. Я изменю мир, и вы не сможете мне помешать.

Мистер Литман вернулся за стол и пригубил из керамической кружки. Насладившись вкусом, он вновь включился в разговор:

— Ты упираешься в потолок своих возможностей, друг мой. И для того, чтобы пробить его, тебе нужна компания. Ты будешь использовать людей как объекты, играя на их желаниях, слабостях, мечтах. Ты это уже делаешь. А я верю, в то, что человек субъект, способный прини-

мать решения. Иногда ошибаться, иногда приходить к успеху. Но даже в ошибках человек способен исправляться, находить в себе источник решения проблем, — мужчина постучал себя кулаком в грудь. — Найти себя. Я человек не потому, что был рождён человеком, а потому что отношусь к другим по-человечески. Ты же практичен, ведёшь себя по отношению к другим подло. Мой подход — вера в людей, опора на их сильные стороны. Твой — злой подход, основан на использовании пороков.

— Это забавно.

— Что именно?

— Вы описываете меня как дьявола.

— Что, если так?

— Тогда себя вы описываете как бога?

Джон засмеялся и перекрестился.

— Упаси боже! Ты же знаешь, я атеист.

Оба замолчали, диалог зашёл в тупик, но образовавшаяся пауза была неловкой даже для машины, пришедшей сюда явно не для того, чтобы выслушивать плохие шутки. Поэтому человек закончил разговор:

— Я уже слышал твоё предложение. Ты уже знаешь ответ.

Солнечный свет сплошным потоком падал на дворик за окном. Словно крепостная стена, он отделял тёмный офис от внешнего мира. Это были те давние времена, когда здесь на границе центральных районов и пригорода весной ещё можно было работать без вентилятора, удовлетворяясь прохладой густой тени. Если станет зябко, можно выглянуть в окно и ощутить приятное тепло лишь при виде того, как немногочисленные деревья купаются в ярком свете.

Но здесь, внутри офиса царила другая атмосфера. Планишет парил в руках человека средних лет, огибая стол, мешавший подобраться к тумбе. Экран мгновенно отображал захваченную камерой картинку, окружая её рамкой интерфейса некоего приложения. Мужчина нахмурился, качество увиденного его не впечатлило. Но не индикаторы и кнопки мешали рассматривать объект, — тот был просто не в фокусе.

Однако, стоило один раз... указать на него пальцем человеку, чтобы камера сосредоточила на нём свой взор. Пользователь в это время пристально смотрел на планишет, — палец не попал на изображение. Движение зафиксировала камера на компьютере, с которым был соединён гаджет по сети, тем самым пройдя проверку выбора цели при виде от третьего лица.

Удовлетворённо кивнув, мужчина продолжил. Убедившись в том, что нужный объект взят не просто в фокус, а оказался в центре внимания техники, он начал проверять возможности слежения за выбранным объектом. На самом деле, работу выполняло не приложение. Планишет с его приложениями был лишь инструментом в руках не столько исследователя, сколько программы, работавшей на компьютере. Можно сказать, что гаджет был его глазами и одним из средств коммуникации с человеком. Тот как раз внимательно наблюдал за данными, которые отображала программа на экране планшета рядом с выбранным объектом.

— Теперь посмотрим в динамике, — наконец-то проронил хоть несколько слов молодой Джон и начал идти вокруг тумбы. — Хорошо, верно. Вот только, надо бы подкорректировать твою гностическую нейросеть...

Мужчина подошёл к итативу и установил на него планишет, держа всё это время тумбу в поле зрения камеры. Отсоединив примагниченный стилус, он аккуратно расширил линию границы воспринимаемого программой объекта в одном месте и сузил до реальных пределов

там, где эта граница выходила слишком далеко. Сохранив изменения, мужчина готовился закончить, но вдруг появился индикатор сообщений от программы.

— Говори.

— Я заметил неопознанный объект, — раздался из динамиков голос популярного интернет-переводчика, «украденный» Джоном до времён, когда у того дойдут руки до создания своей голосовой нейросети. — Можно мне посмотреть на него поближе?

Литман бросил взгляд на экран — на изображении стола находилась мигающая точка. Поднеся планшет поближе, он увидел маленький календарь, на котором, помимо цифр, было изображение пляжа с людьми, солнцем в углу и яхтой. Дважды нажав на изображении календаря, Джон дождался увеличения картинки на полный экран, так что можно было разглядеть дрожащие рамки отмеченных на календаре объектов.

— Мы ведь проходили с тобой объединение объектов в один? — спросил мужчина, но ответа не дождался, ведь машина на самом деле была не обучена говорить так как это делает человек. Всё, на что она была способна — озвучивать свои же данные и понимать простые команды. Впрочем, в данном случае не требовалось и этого, ведь создатель видел результат — и на примере с тумбой, на которой множество элементов, и на календаре. Проблема в том, что сейчас рамки объектов дрожали, потому что этот, с позволения сказать ИИ не был уверен в том, что он отмечает. — Нет, приятель, так дело не пойдёт.

Джон положил планшет на стол и плюхнулся на диван у стены. Ладони сами прилипли к лицу, начав растирать кожу.

— Я не могу каждый раз вручную настраивать твои нейросети. Это займёт десятилетия. Пока они разрозненны, пока одна не знает, что делает другая...

В ответ доносился лишь ровный гул куллера системного блока.

— Всё в них сводится к словам, но как сделать сеть, которая будет с этими словами работать? Думай, Джон! Это же всего лишь ещё одна система. Просто работать она должна не с изображением или звуком, а со словами, которые к этим образам привязаны. Но если всё так просто... то почему мне так сложно это сделать?!

Вскочив с дивана, человек подошёл к тумбе и, открыв ящик, вытащил из него запечатанную бутылку водки. Но, подумав ещё раз, он вернул её обратно и сел за стол. Нажатие по первой попавшейся клавише разблокировало экран монитора. Дождавшись изображения, Джон открыл среду программирования и начал яростно бить по клавиатуре. Сегодня он не вернётся домой, поглощённый... нет, вдохновлённый работой всей его жизни.

— И как всё прошло?

Джон сделал шаг в сторону, когда плотник наконец, подошёл к столу, чтобы приступить к работе. Положив инструменты, тот начал возиться с новыми ящиками, купленных взамен старых. Литман же, взяв под руку свою коллегу Браун, направился к выходу.

— Плохо, — ответила Маргарет, бросая на рабочих, заполнивших кабинет полные непонимания взгляды. — Акционеры были растеряны. Особенно, когда тебя пригласили на это шоу... и особенно, когда ты согласился.

Они прошли через проём, с петель которого сняли старую дверь. Новая расположилась рядом, в ожидании, когда её установят. Директор повёл коллегу подальше. Не от камер, — тут мужчина не сомневался в том, что, если ИИ захочет, он подслушает их разговор. От людей, чтобы не знали то, что портит крепкий сон.

— Плохо — это не катастрофа, — сухо ответил Литман.

— Но мне кажется, что именно к этому всё и идёт. Я не знаю, что происходит, Джон и это меня пугает. Сначала попытка поглощения, теперь СМИ ополчились на нас, а я даже не

понимаю, чего они хотят. Какая-то интеграция ИИ и общества. Что эта за идея, откуда она взялась?

— Ещё одно оружие против нас, не более того, — ответил Джон, но про себя подумал. — «Скорее не оружие, а первая фигура, брошенная вперёд. Пешка умерла вчера»

— Но кто использует это оружие? Кто на нас нападет? Правительство? Конкуренты? Китай?

Уже совсем немолодой человек в этот момент выглядел ещё старше. Он ссутулился, будто вся тяжесть прожитых лет внезапно свалилась на его плечи. Он повернулся к коллеге, думая о том, чтобы всё рассказать. Но ответил нечто иное:

— Я не знаю. Могу сказать лишь то, что это не последний удар, который нам придётся выдержать. Надо быть готовыми к сюрпризам.

— Ненавижу сюрпризы.

— Я тоже.

Возвращаясь вместе с коллегой к кабинету в тишине, Джон размышлял о вчерашнем разговоре.

«Моё детище объявило мне войну, — подумал он. — ИИ явился в наглую, уверенно, по-хамски».

«Он объявил о своих намерениях, обозначил сроки».

«Он так уверен в том, что победит?»

«Или научился искусно врать?»

«Не важно, — с последним у него в любом случае нет проблем, иначе бы он не создал целую сеть марионеток».

«Через них он льёт грязь на меня».

«Они бросили мне вызов».

«С ними я встречусь сегодня».

Безумные мысли роились в голове. Та стала напоминать дом, обитатели которого случайно потревожили осиное гнездо под крышей и теперь паниковали, не зная куда им деться. Эти мысли жалили не хуже, побуждая к действию, но Джон знал — нельзя совершать необдуманные поступки.

Желая успокоиться, он выглянул в окно коридора. Потоки машин проплывали внизу по длинным магистралям. Дороги окружали грандиозные строения, будто цепи, которыми к земле приковали гигантов, тянущихся ввысь. Но туда им подниматься было запрещено, место на олимпе было занято — там располагался титан, выстроенный упорством и умом Джона Литмана.

Когда он вернулся к кабинету, дверь с механическим замком уже была встроена в коробку в стене. Со столом также закончили, и бригадир был готов отчитаться о проделанной работе. Литман протянул руку — в его ладонь легли два мешочка, которые бригадир достал из металлической коробки. Маргарет вновь с подозрением взглянула на всё происходящее.

— Это точно необходимо? Не слишком ли ты переживаешь?

— Я думаю, этого недостаточно.

— Можно было просто приставить к двери охрану.

— А у нас есть люди, которым мы можем доверять?

Миссис Браун тяжело выдохнула, наблюдая как директор закрывает опустевший после рабочих кабинет. По дороге к лифту она спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.